

23. Баландюк О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 250 с.

Информация об авторе

Муравьев Кирилл Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, докторант адъюнктуры Омской академии МВД России, 664092, г. Омск, пр. Комарова, 7; e-mail: murki@list.ru.

Information about the author

Muravyev Kirill Vladivirovich – PhD, associate professor, doctoral student of Omsk Academy of the Russian Interior Ministry, 644092, Komarova Av., 7, Omsk, 644092; e-mail: murki@list.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 29.03.2016.

УДК 343.1

А. Д. Назаров

МЕХАНИЗМ УСТРАНЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК: РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

В статье рассмотрены некоторые современные характеристики прокурорского надзора за предварительным расследованием уголовных дел. Приведены результаты анкетного опроса судей, работников прокуратуры, следователей и руководителей следствия, адвокатов, проведенного автором в 2014–2015 гг. в Красноярском и Ставропольском краях, Республиках Бурятия, Хакасия, Томской и Иркутской областях. В свете этих эмпирических данных проанализированы полномочия прокурора, которые используются им для выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок, высказаны предложения по расширению объема прокурорских полномочий в части вынесения постановления о возбуждении уголовного дела; выражения предварительного императивного согласия на передачу следователем ходатайства в суд об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; участия в предъявлении лицу обвинения и составлении обвинительного заключения и др.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурор, полномочие прокурора, следователь, предварительное следствие, дознание, следственная ошибка, механизм выявления, устранения, предупреждения ошибок.

AVOIDING INVESTIGATION MISTAKES: THE ROLE OF THE PUBLIC PROSECUTION'S SUPERVISION

The author reviews some modern characteristics of prosecutorial supervision under the preliminary investigation. The author conducted survey of judges, prosecutors, investigators and chief investigators, attorneys in Krasnoyarsk, Stavropol, Tomsk and Irkutsk regions, Republic of Buratia and Khakassia at 2014–2015 years. According that data the author concludes that at this time the Russian criminal procedure needs in permanent public prosecutor's supervision to avoid mistakes in investigations. The author describes the meaning of permanent public prosecutor's supervision and its effect in effective criminal investigation the prosecutor's authority regarding a ruling to initiate criminal proceedings; preliminary imperative expression of consent to the transfer of the application to the court by the investigator on the election of a preventive measure in the form of detention; participate in the presentation of the prosecution and the person drawing up the indictment and others.

Keywords: the public prosecution's supervision, the prosecutor, investigator, preliminary investigation, investigation mistake, avoiding mistakes.

Реформации, проводимые в последние годы, существенно ослабили влияние прокурорского надзора в уголовном процессе. Однако и сейчас прокурорская власть могущественна. По мнению В. К. Гавло и Н. А. Дудко, «наиболее эффективной формой контроля за предварительным расследованием является прокурорский надзор: он обеспечивает более быстрое выявление и устранение пробелов и ошибок расследования» [1, с. 45].

Среди ученых-правоведов идет серьезная дискуссия по поводу современного процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве.

Часть ученых выступает за полное или частичное восстановление утраченных прокурором полномочий по надзору за предварительным следствием [2, с. 73–76; 3, с. 60; 4, с. 15–20].

Другие ученые считают, что в условиях проводимой реформы прокурорской и следственной власти «возврат к «прокурорскому дознанию» невозможен» [5, с. 55].

По мнению Л. М. Володиной, прокурор в уголовном процессе выполняет свою основную функцию – надзор за исполнением закона, а также при этом осуществляет функции уголовного преследования, процессуального руководства расследованием уголовных дел и поддержания государственного обвинения в суде [6, с. 308–313].

Н. П. Кириллова отводит прокурору в значительной степени миссию государственного обвинителя, но при этом отмечает, что «принцип состязательности не предполагает поддержания государственного обвинения во что бы то ни стало и любыми средствами, а реализация правозащитной функции прокуратуры предусматривает обязанность государственного обвинителя отказаться от обвинения, если оно не нашло своего подтверждения в суде» [7, с. 96].

В. С. Шадрин высказывается за сильную обвинительную власть, прежде всего, в лице прокурора, для эффективного преследования лиц, совершивших преступления [8, с. 12].

А. С. Барабаш полагает, что прокурор приходит в процесс не как обвинитель, а как представитель органа надзора, поскольку ни в рамках процессуального руководства расследованием, ни в рамках утверждения обвинительного заключения по делу прокурор не участвовал в исследовании доказательств [9, с. 40–45].

Ряд ученых высказывали и продолжают высказывать серьезную тревогу по поводу сворачивания властно-распорядительных полномочий прокурора при осуществлении им надзора за предварительным следствием (в отношении органов дознания у прокурора остаются прежние полномочия). По мнению А. Б. Соловьева, «внесение изменений в УПК РФ превращает прокурора в декоративную фигуру, лишённую возможности реально осуществлять надзор за исполнением законов следователями. Образовался своего рода процессуальный вакуум для реализации надзорной функции. Более того, принятыми решениями законодатель практически ликвидировал функцию надзора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [10, с. 14].

Те полномочия, которыми в настоящее время располагает прокурор, позволяют ему в определенных пределах стратегически влиять на процесс выявления, устранения и предупреждения ошибок в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности следователями и дознавателями.

72,2 % опрошенных нами судей и прокурорских работников, 20,9 % адвокатов считают, что прокурорский надзор эффективнее ве-

домственного контроля, так как прокурор в большей степени обеспечивает соблюдение прав граждан и прокурор не принадлежит к следственному ведомству.

Но имеются серьезные причины, снижающие эффективность прокурорского надзора: 61,1% прокурорских работников и 33,3 % судей считают, что прокурор располагает недостаточным объемом процессуальных полномочий в осуществлении прокурорского надзора за предварительным расследованием уголовных дел; 56,4 % следователей и руководителей следствия, 44,4 % судей, 27,8 % адвокатов низкую эффективность прокурорского надзора видят в том, что значительное количество прокурорских работников в настоящее время не имеет опыта следственной работы; 40,7 % адвокатов, 33,3 % следователей снижение эффективности прокурорского надзора связывают с осуществлением его в условиях конфликтного взаимодействия органов следствия и прокуратуры; 90,2 % адвокатов, 59,0 % следователей и руководителей следствия, 38,9 % судей сбой в прокурорском надзоре видят в его ненадлежащей организации («работа на показатели», «отсутствие постоянного взаимодействия в работе со следователями и дознавателями» и др.). Коррупционную составляющую в деятельности прокуроров, препятствующую эффективному прокурорскому надзору, усмотрели лишь 5,1 % опрошенных следователей.

Следует заметить, что в настоящее время продолжает оставаться актуальным вопрос о возвращении прокурору полномочия своим собственным постановлением возбуждать уголовные дела и передавать их дознавателю, следователю для производства расследования.

Опрошенные нами 44,4 % прокурорских работников, 27,8 % судей, 20,3 % адвокатов, 17,9 % следователей и руководителей следствия положительно высказались за реставрацию полномочия прокурора возбуждать уголовное дело (уголовное преследование).

На наш взгляд, данное полномочие безболезненно стоит вернуть прокурору, так как следственная проверка сообщения о преступлении всегда эффективнее доследственной проверки.

В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ, участие прокурора в судебном заседании при разрешении вопросов о заключении лица под стражу, о продлении сроков содержания лица под стражей является обязательным. Позиция прокурора, своевременно выявившего фундаментальную ошибку при принятии решений о заключении лица под стражу, о продлении сроков содержания его под стражей, может быть определяющей для суда.

Вместе с тем, представляется важным усилить процессуальные полномочия прокурора при решении вопроса о заключении лица под стражу и продлении сроков его содержания под стражей. Речь идет о полномочии прокурора утверждать ходатайство следователя о заключении лица под стражу или продлении сроков содержания под стражей (то есть, при отсутствии на постановлении следователя визы прокурора «утверждаю» или «согласен» материалы в суд не могут быть направлены). «За» указанное выше полномочие прокурора при опросе высказались 44,4 % работников прокуратуры, 28, 2 % следователей и руководителей следствия, 11,1 % судей, 10, 8 % адвокатов.

Эмпирически исследуя механизм прокурорского надзора, мы поддерживаем следующие, не раз предлагаемые учеными и практиками, предложения по совершенствованию деятельности прокуроров на досудебных стадиях уголовного процесса:

1. С момента возбуждения уголовного дела определять надзирающего за его расследованием прокурора, который будет поддерживать по данному уголовному делу обвинение.

55,6 % работников прокуратуры, 51,3 % следователей и руководителей следствия, 33,3 % судей высказались за то, что это оправдано, но только по определенной категории дел («сложные», «громкие», «резонансные», «подстражные» и т. п. дела). 70,8 % адвокатов, 23,1 % следователей и руководителей следствия считают, что такая схема прокурорского надзора необходима по всем уголовным делам.

2. Закрепить на законодательном уровне право прокурора участвовать в предъявлении лицу обвинения.

Такое право прокурора на участие в предъявлении обвинения лицу по всем уголовным делам поддержали лишь 10,4 % адвокатов и 5,1 % следователей. Это же право прокурора, но при предъявлении обвинения по определенной категории уголовных дел («сложные», «громкие», «резонансные», «подстражные» и т.п. дела), поддержали уже 25,6 % следователей и руководителей следствия, 16,7 % работников прокуратуры, 11,1 % судей.

3. Возложить на прокурора обязанность составления обвинительного заключения по уголовному делу.

Данную новеллу поддерживают 20,7 % адвокатов, 20,5 % следователей и руководителей следствия; 5,6 % работников прокуратуры и 5,1 % следователей считают, что составлять обвинительное заключение прокурор должен при участии следователя; 7,7 % следователей и

руководителей следствия, 5,6 % судей полагают, что прокурор при участии следователя должен составлять обвинительное заключение по определенной категории уголовных дел («сложное», «громкое», «резонансное», «подстражное» и т. п.).

Следует отметить, что при анкетировании подавляющая часть респондентов к указанным выше новациям относилась с настороженностью, предпочитала оставить все в полномочиях прокурора без особых изменений. К этому необходимо относиться с пониманием, пытаться просматривать в направлениях всех ответов рациональные моменты, чтобы на научно-исследовательском уровне предлагать в адрес законодателя и правоприменителя определенные тренды изменения ситуации с устранением ошибок к лучшему.

Изложенное выше концептуально может быть обозначено как **модель перманентного прокурорского надзора** в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях. Данная модель прокурорского надзора в качестве значимого надзорного полномочия прокурора закрепляет за ним право по процессуальному руководству уголовным преследованием в уголовном процессе. Будучи руководителем уголовного преследования, прокурор должен обладать полномочием по официальному властному возбуждению такого преследования (полномочием возбуждать уголовные дела); властными полномочиями по корректировке предварительного расследования (отмена незаконных постановлений следователя и дознавателя; продление сроков предварительного расследования; разрешение жалоб участников уголовного судопроизводства и заинтересованных лиц; выставление официальных требований об устранении нарушений Закона; дача заключений при осуществлении судом судебного контроля на досудебных стадиях; официальное выражение согласия (как гаранта законности) на осуществление процессуальных действий, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина; определение в необходимых случаях конкретного органа, призванного произвести полное, всестороннее и объективное расследование по уголовному делу в соответствии с требованиями Закона и правил подследственности; возвращение уголовного дела следователю и дознавателю на дополнительное расследование и др.); полномочиями по окончательному инкриминированию уголовного обвинения лицу, а также заключению с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и прекращению уголовного преследования.

При такой модели прокурорского надзора не исключается в законодательном порядке передача части полномочий суда на досудебных стадиях уголовного процесса прокурору. Модель перманентного прокурорского надзора делает его постоянно-действующим, что позволит эффективно и своевременно выявлять, устранять и предупреждать следственные ошибки.

Список использованной литературы

1. Гавло В. К., Дудко Н. А. Институт возвращения судом дел на дополнительное расследование нуждается в совершенствовании // Известия Алтайского государственного университета. 2001. № 2. С. 45–50.

2. Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Уголовное право. 2009. № 3. С.73–76.

3. Никитин Е. Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 6. С. 58–64.

4. Халиулин А. Г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. № 9. С.15–20.

5. Шейфер С. А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 49–55.

6. Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практики. М. : Юрист, 2006. 352 с.

7. Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб. : СПб. ун-т, 2007. 404 с.

8. Шадрин В. С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. СПб. : СПб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры, 2005. 180 с.

9. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно – процессуальной деятельности и их установление. СПб. : «Юридический Центр Пресс», 2005. 257 с.

10. Соловьев А. Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. №3. С. 10 –16.

Информация об авторе

Назаров Александр Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета, 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6; e-mail: anazarov61@mail.ru.

Information about the author

Nazarov Alexander Dmitrievich – PhD in law, head of the department of the criminal procedure Siberian Federal University; Majerchaka St. 6, Krasnojarsk, 660075; e-mail: anazarov61@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.03.2016.

УДК 343.1

Ю.Г. Овчинников

ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ В ОТСУТСТВИЕ ПРОЖИВАЮЩЕГО В НЕМ ЛИЦА

В статье рассматривается проблемная практическая ситуация, возникающая в органах предварительного расследования, в части проведения обыска в жилище, в отсутствие проживающего в нем лица, при условии, что данное лицо проживает одно. На основе мнений ученых-процессуалистов, а также судебной практики, автор полагает предусмотреть в законе участие представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационной организации, в случаях, когда отсутствует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи, либо его родственники. Кроме того, автор также считает, что необходимо предоставить право следователю при невозможности обеспечить участие указанных лиц, производить обыск без их присутствия. В данном случае целесообразно в судебном решении, зафиксировать возможность производство обыска в жилище без участия указанных лиц.

Ключевые слова: следственные действия, обыск, жилище, проживающее лицо, жилищно-эксплуатационная организация.